

УДК 81'27

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-38-45

КОРПУСНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ФРАЗЕОЛОГИИ: АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ *ПРОСТРАНСТВО*

Юсипова Д. Б.

Военный университет имени князя Александра Невского

Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14, Российская Федерация

Аннотация

Цель данной работы – показать на конкретных примерах, как использование данных параллельных корпусов может модифицировать и уточнить традиционные представления о межъязыковой эквивалентности в области фразеологии.

Процедура и методы. Исследование основано на сопоставительном анализе данных параллельного корпуса НКРЯ с немецким языком.

Результаты. В ходе работы было выявлено, что лишь сопоставление аутентичных контекстов и их переводов на другие языки позволяет получить результаты, касающиеся эквивалентности на уровне текста, и выявить различия в употреблении и значении фразеологизмов разных языков, традиционно считающимися эквивалентными.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённый анализ подкрепляет положение о том, что обращение к корпусным данным не только существенно улучшает кросс-лингвистические описания, но и меняет само представление о специфике фразеологии как особого фрагмента лексической системы языка. Результаты исследования могут найти применение в двуязычной лексикографии.

Ключевые слова: фразеология, параллельный корпус, русский язык, немецкий язык, семантическое поле

CORPUS-BASED APPROACH TO PHRASEOLOGY RESEARCH: ANALYSIS OF IDIOMS OF THE SEMANTIC FIELD *SPACE*

D. Iusipova

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Bolshaya Sadovaya ulitsa 14, Moscow 123001, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of this article is to show how the use parallel corpus data can change and clarify the traditional view of interlingual equivalence in phraseology.

Methodology. The study is based on comparative analysis of the data of the parallel corpus of the RNC with the German language.

Results. The study revealed that only the comparison of authentic contexts and their translations into other languages allows to obtain results concerning equivalence at the text level, and to identify differences in the use and meaning of phraseological units of different languages, which are traditionally considered as equivalent.

Research implications. The results of the analysis support the assumption that the use of corpus data not only significantly improves cross-linguistic descriptions, but also changes the very idea of the phraseology specifics as a subsystem of the lexical system of the language. The results obtained maybe applied in bilingual lexicography.

Keywords: phraseology, parallel corpus, Russian, German, semantic field

Введение

Язык в определённой степени отражает феномены национальной культуры, соответствующие ценности и морально-этические установки, фиксирует результаты познания мира. Язык является важнейшим средством формирования знаний человека о мире, в том числе представлений о культурных установках. Совокупность знаний превращается в так называемую языковую картину мира, включающую, помимо запечатлённых в языковой форме понятий о мире, отношение человека к предметам действительности. Языковая картина мира строится на основании системы оценок и отношений, нашедших отображение в языке [8, с. 64].

Запечатлённый в сознании человека образ мира воссоздаётся путём анализа языковых единиц, в частности фразеологизмов. В национальной фразеологии, как особом фрагменте языковой картины мира, отражаются особенности развития культуры этноса, специфика восприятия носителями языка явлений и предметов окружающего мира (о проблемах и методах исследования лингво- и культурноспецифических явлений в языке см. работы Зализняк А. А., Шмелева А. Д.) [4; 5; 10].

Статья посвящена выявлению лингвоспецифических особенностей фразеологизмов немецкого и русского языков, считающихся эквивалентными, на основе параллельных корпусов (прежде всего Национального корпуса русского языка). Именно сопоставительный анализ фразеологизмов в контекстах позволяет определить сходства и различия между семантически близкими идиомами немецкого и русского языков.

Задачей исследования является сопоставление на основе корпусных данных

отдельных пар коррелирующих фразеологизмов немецкого и русского языков с целью выявления различий между ними. В качестве материала анализа используются параллельные подкорпусы Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ)¹: немецко-русский, а также русско-немецкий. Результаты такого анализа могут найти применение в двуязычной лексикографии.

Использование параллельных корпусов в исследовании фразеологии

В специальной литературе представлено мнение, что фразеологический состав свидетельствует об уникальности склада мышления народа с позиции понимания и принятия действительности в соответствии с нравственными и ценностными установками каждого отдельного представителя этнической общности [7, с. 256]. С высказанными в подобной форме утверждениями крайне трудно согласиться. Сравним широко известные примеры наличия в языке фразеологизмов, которые отсылают к противоположным и даже взаимоисключающим ценностным установкам. Вспомним хрестоматийные примеры из русской фразеологии: *Работа не волк, в лес не убежит* и *Без труда не выловишь и рыбку из пруда* [3, с. 41].

Таким образом, фразеологизмы – это не просто устойчивые выражения. Во фразеологических оборотах отражаются элементы национальной культуры: некоторые фразеологизмы отсылают к обычаям и традициям (*нем.: ins Fettnäpfchen treten, рус.: встретить хлебом-солью*) или к культурно значимым литературным

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.11.2021).

произведениям (*остаться у разбитого корыта*).

Фразеологизмы обычно определяются в семантических терминах как некопозиционные единицы, значение которых не вытекает из суммы значений их частей. Это определение не исключает возможности многозначности фразеологизмов, а также контекстуально зависимых модификаций их базовой семантики. Для современных – эмпирически ориентированных – подходов к исследованию фразеологии характерно особое внимание к поведению фразеологизмов в различных контекстах и к описанию влияния контекста на их актуальное значение.

Таким образом, сопоставление фразеологизмов разных языков, соответствующее современным представлениям о валидности получаемых результатов, невозможно без анализа контекстов, в которых они употребляются. Проанализировать особенности употребления фразеологизмов двух сопоставляемых языков в конкретных контекстах и грамматических конструкциях можно особенно эффективно с использованием материала корпусов параллельных текстов, в частности параллельных подкорпусов НКРЯ.

Корпусы параллельных текстов в составе НКРЯ представляют собой машиночитаемые базы данных, содержащие тексты оригинала и, по меньшей мере, одного официально опубликованного перевода, в которых может осуществляться поиск языковых единиц как по точной форме, так и по грамматическим и семантическим признакам. Они успешно используются в различных исследованиях по сопоставительной лингвистике и переводоведению, в частности, для подбора иноязычных соответствий лексическим единицам [9, с. 166].

Корпусная лингвистика, зародившаяся в англоязычных странах в 1980-х гг. [11; 12] и с тех пор быстро развивающаяся, стала неотъемлемой частью современной лингвистики, открыв совершенно новые возможности для сбора, обработ-

ки, статистического анализа и содержательной интерпретации материала. В задачи корпусной лингвистики входит, во-первых, конструирование корпусов – больших коллекций определённым образом размеченных и структурированных текстов, а во-вторых, разработка программных способов (полу)автоматического аннотирования входящих в корпус текстов и поиска данных по самым разным – морфологическим, синтаксическим и семантическим – параметрам. Наличие больших корпусов предоставляет исследователю возможность опираться при анализе материала не на собственную интуицию и отдельные случайные примеры употребления исследуемых форм, а на серьёзную эмпирическую базу, что делает его выводы более оправданными, правдоподобными и – что самое главное – проверяемыми, то есть верифицируемыми или фальсифицируемыми. А это, как известно, является одним из главных требований к любому научному исследованию. Тексты – составляющие корпуса – являются частью естественного живого языка в своём аутентичном употреблении, а не специально созданными для целей лингвистического анализа набором предложений.

Использование параллельных корпусов в исследовании фразеологии не только «существенно улучшает кросс-лингвистические описания, но и меняет само представление о специфике фразеологии как особого фрагмента лексической системы языка. В частности, материал корпусов параллельных текстов позволяет выявить лингвоспецифические особенности идиом, традиционно считавшихся полностью эквивалентными» [2, с. 398].

Идиомы семантического поля «пространство»

Объектом исследования является сопоставление идиом семантического поля «пространство» немецкого и русского языков на основе параллельных корпусов.

Семантическое поле представляет собой группу идиом, объединённых общим семантическим признаком – некоторым общим нетривиальным компонентом значения. Это совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [6].

Семантический признак, лежащий в основе рассматриваемой группы идиом, – пространство.

В тезаурусе русских идиом¹ фразеологизмы семантического поля «пространство» разделены на следующие подгруппы:

– расстояние: далеко, безгранично, высоко – близко, тесно, мало места (*am Arsch der Welt, am Ende der Welt, so voll sein, dass keine Stecknadel zu Boden fallen könnte, wie die Heringe sitzen (stehen); у черта на куличиках, на краю света, яблоку негде упасть, как сельди в бочке*);

– в произвольном месте (*где бог пошлёт, где ни попадя*);

– города, регионы, страны, континенты (*туманный Альбион, Третий Рим*);

– воображаемое, нереальное место (*загробный мир*);

– хорошее-плохое место (*родные пенаты, богом забытое место*);

– ограниченное пространство (*красный угол*);

– везде, всюду (*auf Schritt und Tritt, an allen Ecken und Enden, на каждом шагу, на каждом углу*).

В данной статье мы рассмотрим только идиомы последней подгруппы.

Немецкая идиома *auf Schritt und Tritt* имеет в русском языке стандартный эквивалент *на каждом шагу*. Это подтверждают примеры из НКРЯ:

Hier konnte ich mit den Menschen verkehren, hier erfreute mich auf Schritt und Tritt eine freimütige Natürlichkeit des Lebens, über

welcher adelnd und verfeinernd die Tradition einer klassischen Kultur und Geschichte lag. [Hermann Hesse. Peter Camenzind (1904)]

Здесь я находил с людьми общий язык, здесь меня на каждом шагу радовала искренняя естественность жизни, возвышаемая и облагораживаемая традициями классической истории и культуры. [Герман Гессе. Петер Каменцинд (Р. Эйвадис, 1995)]

Ein Glück, daß ich nicht in euch alle mein Gewissen investiert hatte. – Ich stoße nämlich auf Schritt und Tritt auf Leute, die mir grollen, weil ich mich nicht genug christlich an ihnen bewährt habe. [Anna Seghers. Transit (1944)]

Счастье еще, что хоть перед всеми вами у меня совесть чиста. Я теперь на каждом шагу встречаю людей, которые меня ненавидят, потому что я обошелся с ними не совсем по-христиански. [Анна Зегерс. Транзит (Л. З. Лунгина, 1961)]

Однако такой перевод встречается лишь в выражениях со значением «что-то встречается, происходит повсюду, часто».

В значении «следить за каждым шагом, следовать за кем-то» встречаются и другие варианты переводов:

Keine Sorge, Kind! Der Verräter weiß nicht, dass Rakoczy und seine Leute euch auf Schritt und Tritt bewachen werden. [Kerstin Gier. Smaragdgrün (2010)]

– Не волнуйся, дитя! Предатель не знает, что Ракоци и его люди не спускают с вас глаз. [Керстин Гир. Изумрудная книга (С. Вольштейн, 2013)]

Als er bemerkte hatte, dass ich ihn sehen konnte, war er so entzückt gewesen, endlich mit jemandem reden zu können, dass er auf Schritt und Tritt hinter mir herrannte oder – flog ... [Kerstin Gier. Rubinrot (2009)]

Когда он заметил, что я его вижу, а главное – слышу, то так расчувствовался, что ходил и летал за мной хвостиком ... [Керстин Гир. Рубиновая книга (С. Вольштейн, 2012)]

¹ Тезаурус русских идиом: семантические группы и контексты / Баранов А. Н., Вознесенская М. М., Добровольский Д. О., Киселева К. Л., Козеренко А. Д. / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского; 2-е изд., испр. и доп. М.: ООО «ЛЕКСРУС», 2018. 888 с.

Как показывают контексты, немецкая идиома *auf Schritt und Tritt* имеет два значения:

1. (что-либо встречается) везде, повсюду; ≈ *на каждом шагу*.

etwas begegnet jmdm. auf Schritt und Tritt; etwas auf Schritt und Tritt sehen (treffen).

2. (следить за кем-либо) во всех возможных местах его нахождения, то есть везде, повсюду; ≈ *за каждым шагом (чьим-либо)*.

jemandem auf Schritt und Tritt folgen – следовать за кем-либо повсюду;

auf Schritt und Tritt beobachtet (überwacht) sein – быть всегда в поле зрения, на каждом шагу находиться под наблюдением.

Лишь её первое значение (*что-либо встречается на каждом шагу*) имеет в русском языке идиоматичный перевод. Второе значение идиомы *auf Schritt und Tritt* отсутствует у идиомы русского языка *на каждом шагу* и поэтому, в зависимости от контекста, будет переводиться по-разному.

Похожее значение (везде, повсюду) имеет немецкая идиома *an allen Ecken und Enden*, которая имеет квази-эквивалент в русском языке – *на каждом углу*. Этот квази-эквивалент с формальной точки зрения представляется удачным соответствием немецкой идиомы, но обнаруживает с ней существенные семантические и сочетаемостные различия. Как показывает анализ данных параллельного корпуса НКРЯ идиома *an allen Ecken und Enden* встречается в текстах реже, чем *auf Schritt und Tritt*, и имеет в русском языке обычно перевод, отличающийся от ожидаемого соответствия *на каждом углу*.

Doktor Bertram, der eine junge Frau mitbrachte, hatte von seiner früheren Stellung als Schiffsarzt her Bekanntschaften und Verbindungen an allen Ecken und Enden der Welt und wußte sie für seine neue Heimat zu interessieren. [E. Werner (Elisabeth Birstenbinder). *Fata Morgana* (1896)]

Доктор Бертрам, приехавший с женой, еще будучи корабельным врачом, приобрел знакомства и связи во всех концах света и сумел теперь воспользоваться

ими. [Эльза Вернер. *Мираж* (С. М. Михайлова, 1995)]

Die Scheiben klirrten plötzlich an allen Ecken und Enden, und die Clerks begannen nunmehr wieder fieberhaft rasch Geld auszu-zahlen. Allein, es war zu spät. [Bernhard Keller-mann. *Der Tunnel* (1913)]

Стекля окошек зазвенели вдруг во всех концах зала, и тогда клерки с лихорадочной поспешностью приня-лись выплачивать деньги. Но было уже поздно. [Бернхард Келлерман. *Туннель* (П. С. Бернштейн, 1958)]

В НКРЯ не встретилось ни одного контекста, в котором немецкая идиома *an allen Ecken und Enden* переводилась бы с помощью идиомы *на каждом углу*. Это связано с тем, что русская идиома *на каж-дом углу* предполагает некоторое застро-енное пространство, улицу. Тогда как не-мецкая *an allen Ecken (und Enden)* может употребляться применительно к «миру», «стране»:

So erzählten, an allen Ecken des Landes, übereinstimmend die verschiedensten. [Lion Feuchtwanger. *Jud Süß* (1925)]

Так во всех концах страны в один голос свидетельствовали разные уста. [Лион Фейхтвангер. *Еврей Зюсс* (Н. Г. Ка-саткина, 1964)]

Лишь в редуцированном варианте этой идиомы *an allen Ecken* мы можем встретить в некоторых контекстах в качестве эквивалента русскую идиому *на каждом углу*:

Ich gehe mit Albert durch die Straßen. An allen Ecken stehen Gruppen von Menschen. Gerüchte schwirren umher. [Erich Maria Remarque. *Der Weg zurück* (1931)]

Я брожу с Альбертом по улицам. На каждом углу – группки людей. Носятся всякие слухи. [Эрих Мария Ремарк. *Воз-вращение* (И. А. Горкина, 1988)]

Существенные различия наблюдают-ся не только между немецкими идиомами

an allen Ecken und Enden и *auf Schritt und Tritt*, но и между русскими выражениями *на каждом шагу* и *на каждом углу*. При том что идиомы *на каждом шагу* и *на каждом углу* схожи по значению – в основе их значения лежит идея ‘везде, всюду’, – они обладают различной сочетаемостью, и во многих контекстах замена одной идиомы на другую невозможна.

Так, идиома *на каждом углу* не употребляется по отношению к нежилым пространствам, так как внутренняя форма этой идиомы жива для носителя языка [1, с. 53].

Различие идиом также заключается в том, что в контекстах с употреблением идиомы *на каждом шагу*, субъект наблюдения следует с говорящим по пути развития ситуации, а при употреблении идиомы *на каждом углу* он лишь наблюдает происходящее со стороны.

Таким образом можно сделать вывод, что немецкие идиомы *auf Schritt und Tritt* и *an allen Ecken* переводятся с помощью русских идиом *на каждом шагу* и *на каждом углу* лишь в значении «что-то встречается на каждом шагу, на каждом углу». При этом контекст употребления идиомы *an allen Ecken* (*на каждом углу*) в русском языке должен содержать в себе некоторое «застроенное пространство», например, улицу. Однако в немецких контекстах данная идиома чаще всего употребляется применительно к «миру» или «стране». В переводе таких контекстов на русский язык употребление слова «угол» не представляется возможным и заменяется на «во всех концах», «во всех частях», «повсюду». Это подтверждают примеры из НКРЯ.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Фразеологизм представляет собой особую лексическую единицу языка, значение которой не выводится из её составляющих. Он позволяет метафорично описать сложные ситуации и выразить своё отношение к происходящему. Фразеологизмы придают речи выразительность и образность, обогащают её, помогают говорящему и пишущему избавляться от речевых штампов.

Изолированное сопоставление фразеологизмов разных языков не даёт полного представления об особенностях их значения и сочетаемости. Лишь сопоставление аутентичных контекстов и их переводов на другие языки позволяет получить результаты, касающиеся эквивалентности на уровне текста и выявить различия в употреблении и значении фразеологизмов разных языков, традиционно считающимися эквивалентными.

Анализ показал, что идиомы немецкого языка, как правило, не имеют в русском языке полных эквивалентов. В большинстве случаев значения идиомы русского и немецкого языков совпадают не полностью. Часто для перевода немецкой идиомы в зависимости от мотивированных контекстом оттенков значения подходят разные идиомы русского языка. В некоторых случаях адекватным оказывается лишь описательный перевод. Таким образом, значение каждой идиомы тесно связано с контекстом.

Дата поступления в редакцию 22.01.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Семантические отношения во фразеологии // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной Международной конференции «Диалог-2011» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). Вып. 10 (17). М.: РГГУ, 2011. С. 51–60.
2. Добровольский Д. О. Корпусный подход к исследованию фразеологии: новые результаты по данным параллельных корпусов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17. № 3. С. 398–411. DOI: 10.21638/spbu09.2020.303.
3. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37–48.

4. Зализняк А. А. Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып. 14 (21). В 2 т.: Т. 1. М.: РГГУ, 2015. С. 683–695.
5. Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Исследования по русской и компаративной семантике. М.: Языки славянской культуры, 2021. 554 с.
6. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика; 7-е изд., испр. и доп. М.: URSS, 2021. 360 с.
7. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов; 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
9. Парина И. С. Применение корпусов параллельных текстов для исследования немецкой фразеологии в сопоставительном аспекте // Русская германистика. Т. XVII. М.: Флинта, 2021. С. 166–177.
10. Шмелев А. Д. Язык и культура: есть ли точки соприкосновения? // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2014. № 1. С. 36–119.
11. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 256 p.
12. Langacker R. W. *Foundations of cognitive grammar. Vol. 2: Descriptive application*. Stanford: California, Stanford University Press, 1991. 561 p.

REFERENCES

1. Baranov A. N., Dobrovolskij D. O. [Semantic relations in phraseology]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii: materialy yezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog-2011» (Bekasovo, 25–29 maya 2011 g.)*. Vyp. 10 (17) [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the Annual International Conference “Dialogue-2011” (Bekasovo, May 25–29, 2011). Iss. 10 (17)]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2011, pp. 51–60.
2. Dobrovolskij D. O. [Corpus-based approach to phraseology research: new evidence from parallel corpora]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], 2020, vol. 17, no. 3, pp. 398–411. DOI: 10.21638/spbu09.2020.303.
3. Dobrovolskij D. O. [National and cultural peculiarities in phraseology (I)]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 1997. no. 6, pp. 37–48.
4. Zalizniak A. A. [Russian Language-specific Words as an Object of Contrastive Corpus Analysis]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii: materialy yezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog»*. Vyp. 14 (21). V 2 t.: T. 1 [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual International Conference “Dialogue”. Iss. 14 (21). In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2015, pp. 683–695.
5. Zalizniak A. A., Shmelev A. D. *Issledovaniya po russkoy i komparativnoy semantike* [Studies in Russian and comparative semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2021. 554 p.
6. Kobozeva I. M. *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Moscow, URSS Publ., 2021. 360 p.
7. Kornilov O. A. *Yazykovyye kartiny mira kak proizvodnyye natsional'nykh mentalitetov* [Language pictures of the world as derivatives of national mentalities]. Moscow, CheRo Publ., 2003. 349 p.
8. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 208 p.
9. Parina I. S. [Application of parallel corpora within the Russian national corpus in comparative analysis of German and Russian phrasemes]. In: *Russkaya germanistika. T. XVII* [Russian German Studies. Vol. XVIII]. Moscow, Flinta Publ., 2021, pp. 166–177.
10. Shmelev A. D. [Language and culture: do they have points of interaction?]. In: *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute], 2014, no. 1, pp. 36–119.
11. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, University of Chicago Press, 1980. 256 p.
12. Langacker R. W. *Foundations of cognitive grammar. Vol. 2: Descriptive application*. Stanford, California, Stanford University Press, 1991. 561 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юсипова Диляра Булатовна – преподаватель кафедры иностранных языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации;
e-mail: dilyara_has@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Diliara B. Iusipova – Lecturer, Department of Foreign languages, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation Ministry of Defence;
e-mail: dilyara_has@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Юсипова Д. Б. Корпусный подход к исследованию фразеологии: анализ фразеологизмов семантического поля *пространство* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3. С. 38–45.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-38-45

FOR CITATION

Iusipova D. B. Corpus-based approach to phraseology research: analysis of idioms of the semantic field *space*. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 3, pp. 38–45.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-38-45